

Крики пронзили барабанные перепонки, и хаотичная музыка хэви-метал в баре прекратилась. Запах крови возбуждал нервы людей. Некоторые люди боялись кричать, а у некоторых в крови бурлило безумие. Они боялись, что мир не превратится в Хаос, свистели вокруг себя, кричали, чтобы Рен Ву встал, не сдавался.

Хэ Чонъюань тоже, казалось, обезболит свои нервы алкоголем. Он был совершенно спокоен и самодостаточен, как обычно. Его все уговаривали, а его кожаные ботинки наступали на голову Рен Ву, извиваясь, как червяк, и не собираясь останавливаться. Налитая кровью голова Рен Ву была вынуждена тереться о плитку пола, а черты лица распухли.

Он не знал, на какого злого черта он злится, но понимал, что если сейчас не попросит пощады, то, боюсь, не сможет выбраться отсюда и со звуком на конечностях.

С ума сойти!

- Пожалуйста, пожалуйста, отпустите меня, отпустите меня...

Кровь из носовой полости потекла обратно в рот, он говорил невнятно, кровь постоянно вытекала из его рта, и это выглядело очень страшно.

Юй Цин тоже была напугана. Она поднялась с земли, подбежал к Хэ Чонъюаню, схватила его за руку и в панике сказала:

- Прекрати, он умирает.

Хэ Чонъюань, казалось, окончательно проснулся, повернул голову и посмотрел на Юй Цинсин, его глаза были похожи на звериные, пожирающие людей.

Юй Цин инстинктивно отпустила его руку, Хэ Чонъюань заметил панику в ее глазах, опустил взгляд и наконец убрал ноги с головы Рен Ву.

Юй Цин быстро отступила, увидев, что Рен Ву почти упал в лужу крови, испугался несчастного случая, дрожащим голосом сказала:

- Отправьте его в больницу.

Она все еще так добра.

Хэ Чонъюань улыбнулся про себя, Цзян Цзылинь увидел, что эти двое, кажется, немного разные, но когда он увидел лицо женщины сквозь не очень яркий свет бара, он был мгновенно ошеломлен.

Природа любви Плейбоя к красоте не позволила ему успокоиться, и он, не удержавшись от смеха, наклонился к ней и старательно объяснил:

- Красавица, будь уверена, он не может умереть, это всего лишь повреждения кожи.

Юй Цин благодарно улыбнулась ему:

- Спасибо.

Она знала, что если бы не они сегодня, то она боялась бы получить отказ от Рен Ву...

Она не хотела больше думать о той картине, это было слишком невыносимо... особенно для Хэ

Чоньюаня, чтобы встретиться на месте...

- Красавица, как тебя зовут? - Цзян Цзылинь улыбнулся Юй Цинсин, слегка наклонив голову, подперев подбородок рукой и приняв позу красавицы-сестры, считающей себя красавицей.

- Меня зовут Юй Цинсин, спасибо, - Юй Цинсин видела, что он не злой, а солнечный и веселый нрав Цзян Цзылиня легко расслабляет тело и разум.

Цзян Цзылинь увидел, что красавица хочет позаботиться о себе, и еще больше воспрял духом. Неожиданно его шею сдавило, и его с силой потянуло в сторону.

- Кто... о, приятель, что ты с ума сошел? - Цзян Цзылинь обернулся и увидел, что рядом с его лицом стоит Хэ Чоньюань.

Лицо Хэ Чоньюаня опустилось. В этой позе Цзян Цзылиня и вытащили.

- Эй, подождите минутку... - Цзян Цзылинь, утащив его, крикнул, не оглядываясь на Юй Юя. - Красавица, оставь контактную информацию.

Хэ Чоньюань ускорился.

Он вытащил Цзян Цзылиня из бара, запихнул в свой спортивный автомобиль и позвонил ему, чтобы тот вызвал водителя.

- Что вы делаете, не уходите? - Цзян Цзылинь, которого насильно запихнули в машину, изо всех сил пытался добраться до окна машины и кричал на него.

Хэ Чоньюань не обращал на него никакого внимания, и вскоре пришел Дай Цзяо, чтобы утащить мастера Цзяна.

Юй Цинсин вызвала скорую помощь. Она не знала, как пострадал Рен Ву, но боялась, что он попадет в аварию, поэтому ждала рядом с ним.

Рен Ву только смотрел на кровь на своей голове, но на самом деле ему не было больно. По крайней мере, у него еще хватало сил кричать на нее!

Этот Рен Вубен - нехороший человек. Слова проклятий похожи на брызги, и от них исходит неприятный запах. Он ругал Юй Цинсин за то, что она была марионеткой, дающей деньги. Юй Цин не оглядывалась, тот ругал еще сильнее, и в этот момент безумец, похожий на дьявола, снова ушел. Когда он вошел, полный рот грязных слов Рен Ву вдруг застрял у него в шее, и он едва не задохнулся.

Юй Цинсин поднялась со стула и хотела сказать ему, чтобы он поскорее уходил. Человек в баре уже вызвал полицию. У него был особый статус. Если бы он был замешан в этом деле, все было бы плохо, но его остановил Хэ Чоньюань, не обращая внимания на бар, который хотел помешать ему уйти. Человек, вытащил ее из бара.

- Подожди...

- Юй Цинсин! - Хэ Чоньюань втолкнул ее в темный переулок рядом с баром, и по его голосу было слышно, что настроение у него очень плохое.

Юй Цинсин стояла в тени переулка, а мужчина стоял на стыке тени и уличных фонарей, и тусклый свет уличных фонарей отбрасывался на его лицо, делая его контур более объемным и

четким, но при этом делая ее невидимой. Что за эмоции в его глазах.

Вот и все, так было и раньше. Она никогда не знала, о чем он думает и что делает. Казалось, у них не было ничего общего, кроме постели.

- Господин, вы, вы идите скорее, полиция скоро приедет, - Юй Цин склонила голову, тихонько вздохнула, все прошло, и эти вещи прошли.

Хэ Чонъюань на мгновение посмотрел на нее сверху вниз, затем вдруг мягко кивнул и сказал: - Юй Цинсин, ты вернешься ко мне, я могу дать тебе денег, разве тебе не нужны деньги? Любая сумма возможна, - он выдержал паузу, поднял подбородок и посмотрел на нее со снисходительным выражением лица. Его резкий язык был подобен острой стреле. - Ты должна знать меня. Я могу позволить себе это лучше, чем Рен Ву.

Юй Цин подняла на него свирепый взгляд, не в силах поверить, что он сказал это. Она вспомнила это, да, с самого начала, это были денежные отношения, она была глупа, думала, думала, думала...

И все же Рен Ву был прав...

Сердце Юй Цин обливалось кровью, и она уходила в отчаянии.

Хэ Чонъюань понимал, что его слова были слишком громкими, но не мог сдержаться. Увидев эту женщину, он ничего не мог с собой поделать. Он подумал о себе, как о дураке, которого она бросила. Он думал о том, что потерял ее время...

Выражение раны, нанесенной женщиной, заставило его почувствовать себя очень неудобно. Он хотел оставить ее, но не знал, как уйти от этой безжалостной женщины. Если бы она попросила денег, он мог бы дать их ей.

Он не мог не протянуть руку, чтобы потянуть ее за собой. Неожиданно Юй Цинсин резко обернулась и вlepила ему пощечину.

- Не трогай меня, - голос Юй Цин был тяжелым, а в темных глазах читалось полное разочарование.

Хэ Чонъюань, словно бездна, словно ледник, застывший на тысячи лет, запечатал его тело изнутри, остудив до онемения.

...

Юй Цинсин отправилась в дом Гу Фэй, чтобы забрать свою дочь.

Гу Фэй не жила с родителями, а снимала лофт с видом на море.

Из-за того, что море выходило на одну сторону, дом был построен в форме террасы. Хотя чердак, в котором она жила, был мансардой, с дороги можно было сразу подняться по лестнице на чердак.

Юй Цинсин спустилась вниз и услышала радостный смех дочери на чердаке. Ее настроение постепенно улучшалось

Юй Мэнмэн и Гу Фэй играли дома. Гу Фэй мастерил из тряпок маленькие одежды для кукол. Юй Мэнмэн помогала рисовать эскизы одежды.

- Я хочу подарить ей маленькую юбочку, белый топ, розовую юбку и белые туфли, - сказала Юй Мэнмэн, рисуя ручкой на бумаге.

- Хорошо, тогда используй эту розовую пряжу, чтобы сделать ей юбку, - Гу Фэй достала кусок пряжи и отрезал его ножницами.

- Хорошо!

Дверь распахнулась, Юй Мэнмэн вскинула голову и увидела вернувшуюся маму. Она тут же соскочила с дивана и подлетела к ней, как мячик.

- Mamочka!

Когда Юй Цинсин увидела свою малышку, ее сердце готово было растаять. Она присела на корточки и подняла ребенка:

- Малыш, ты хочешь к маме?

- Конечно, - маленькие розовые губы Юй Мэнмэн приподнялись и крепко поцеловали ее лицо.

Юй Цинсин была так зацелована ею, что сразу же оставила негативные эмоции позади, обняла дочь и крепко поцеловала ее в щеку. Она удовлетворенно сказала:

- Я по-прежнему самый милый ребенок в моей семье!

- Мама тоже самая милая!

Юй Мэнмэн и ее милая некоторое время целовали друг друга. Она заметила, что у мамы усталое лицо, а передняя часть одежды кажется мокрой, и спросила:

- Мама, ты устала? Пойдем домой, я сделаю тебе массаж.

- Хорошо!

Юй Цин действительно устала, и тело ее измождено. В этот момент она обняла свою дочь и почувствовала сожаление. Она не должна была доверять менеджеру Хуану из-за денег. Она вела себя хорошо, чтобы у ее дочери и сына было лучшее будущее, но если с ней что-то случится, двое маленьких ребят окажутся беззащитными. Что же делать в будущем?

Гу Фэй с кислым видом смотрела в сторону. Мать и дочь были близки, как один человек. Конечно, она сказала, что ее дочь - ватник. Когда она видела, как мать и дочь ладят друг с другом, ей не хотелось выходить замуж.

- Аффи, сегодня я снова тебя побеспокоила и приглашу как-нибудь на ужин, - Юй Цин улыбнулась ей, а доброту Гу Фэй к ней она никогда не забудет.

- В таком случае окажи мне услугу, - с улыбкой сказала Гу Фэй.

- Чем?

Гу Фэй ответила:

- У меня была свадьба, где я была цветочницей. Я показала фотографии Мэн Мэн. Ей так понравилось, что она попросила меня взять ее в помощники.

- Хорошо, когда? - Юй Цин так заботилась о Гу Фэй, что не стала отказываться от ее слов.

- В эти выходные, хорошо? Она сказала, что подарит большой красный конверт, - Гу Фэй с улыбкой подошла и сжала маленькое лицо Юй Мэнмэн. - Мы тоже можем заработать, Сяо Мэнмэн!

- В выходные можно. Я как раз планирую взять отпуск завтра. Я могу взять ее с собой, и красный конверт не понадобится, - Юй Цинсин, естественно, не стала просить денег.

- Хорошо, давай поговорим об этом позже.

...

Хэ Чонъюань вернулся на виллу и два дня пребывал в депрессии. Тем не менее, Баррен не выдержал и тайно позвонил Цзян Цзылинь.

На самом деле он хотел пригласить госпожу Мэнмэн напрямую. Он считал, что если принцесса приедет, то его господин сможет поднять настроение, но у него не было контактной информации, и ему пришлось связаться с Цзян Цзылинь.

Цзян Цзылинь не знал, что с ним случилось, а они все знали, что случилось с Хэ Чонъюанем. Все боялись его, поэтому он заставил его уйти.

- Что с тобой происходит? - Цзян Цзылинь никогда не понимал этого хорошего приятеля.

Хэ Чонъюань выглядел затуманенным и нетерпеливо спрашивал:

- Где?

- О, мой деловой друг женится. Пойдем, порадуемся, может быть, получим букет, - Цзян Цзылинь был одет как «цветочный росток», с первого взгляда видно, что он хотел устроить шоу. Привлечь красоту. Да, посетить свадьбу друга - это как раз кстати.

<http://tl.rulate.ru/book/35237/3491924>